

СИНДРОМ ЗВЕРЯ

Ксения Хан

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х19

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Иллюстрации на клапанах *ByDarka*

Хан, Ксения.

Х19 Синдром зверя : роман / Ксения Хан. — Москва :
Эксмо, 2026. — 432 с.

ISBN 978-5-04-248797-2

Имя: Тара Кирк. Диагноз: Смертельно заражена. Статус: В бегах.
Два года назад Тара украла образец смертельного вируса «Харон». Она думала, что все следы уничтожил пожар в лаборатории, но прошлое находит её само — в лице Дина Торреса, молчаливого человека с холодным взглядом и зверем внутри.

Имя: Диего Торрес. Природа: Потомок волка. Статус: Охотник.
Дин должен доставить Тару в безопасное место. За ней охотятся люди, готовые превратить украденный вирус в смертоносное оружие, способное изменить мир. Но чем ближе они к спасению, тем яснее становится: настоящая опасность скрыта не только в «Хароне».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

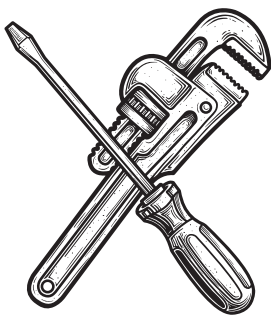
ISBN 978-5-04-248797-2

© Хан К., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

*Посвящается всем девочкам, которые выросли,
но всё ещё ждут своего защитника,
что на любой запрос скажет:
«Не волнуйся, я всё решу».
Такие мужчины СУЩЕСТВУЮТ.
Но вы и сами себя защитите, малышки ;)*

*Кате – за твою неумолимую веру в меня.
Ты должна была бороться
с моими идеями, а не подкидывать новые :)*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
САНТА-АНА, МЕКСИКА

ГЛАВА 1

БАРОН СУББОТА

Имя: Диего Хосе Риера Торрес

Возраст: засекречен

Принадлежность: засекречена [специальные элитные войска]

Военные заслуги: две серебряные звезды, бронзовая звезда, зелёное сердце за боевое ранение

— *Дин, это Рина. Боб умер.*

— *Знаю.*

— *Тебе уже сообщили?*

— *Сам понял.*

— *Голос у тебя бодрый.*

— *А ты думала, застанешь меня в рыданиях?*

— *Нет, но полагала, что ты будешь... более эмоциональным. Всё-таки он твой... Как это у вас называется? Сородич? Партнёр?*

— *Мы предпочитаем слово «союзник».*

— *Ах да. Информации по твоему союзнику ещё нет, но мы полагаем, что...*

- Его убили.
- Я бы не была столь категорична.
- Рина, ты давно нас знаешь. И знаешь Боба. Он не мог умереть по естественным причинам в свои тридцать девять. Не с его опытом, не с его возможностями.
- По предварительным данным, у него в машине отказали тормоза.
- В это верится с трудом. Я не верю.
- Ладно. Что собираешься делать?
- Ты знаешь что.
- Зря я спросила. Применишь свои анималистические штуки и выследишь убийцу?
- Убийц. Я подозреваю, их несколько.
- Ого, вау. Не в моих правилах растягивать вину на толпу людей без доказательств, Торрес.
- Я найду тебе доказательства. В какое дело ты втянула Боба на этот раз?
- Всё сложно. Я не могу тебе сказать, это секретная...
- К чёрту твои тайные операции, Катрина.
- Дин, ты не имеешь права влезать в государственное расследование.
- Кто-то убил моего союзника, Рина. Я выслежу его и приведу к тебе.
- Если не убьёшь в приступе ярости.

1 ноября 2026 года,
Санта-Ана, Мексика

Я бы очень хотела сказать, что умею быть стойкой и не поддаюсь на откровенные манипуляции Джой, но тогда я солгу. Впрочем, я лгу людям постоянно, поэто-

му могу соврать и себе. Сейчас я говорю себе, что не соглашалась идти с Джой на тупую вечеринку по случаю Санта Муэрте. Прямо сейчас я говорю себе, что не собираюсь даже ступать в местный бар, набитый студентами нашего университета, — в котором, как мне казалось, меньше тысячи человек (поэтому я его и выбрала), но «Пятый элемент» переполнен — видно по длиннющей очереди в заведение, — отчего я уже сомневаюсь в своих подсчётах.

— Гони или умри, — говорит Джой невпопад, и её мурлыкающий голосок с приятным корейским акцентом перебивает в барабанных перепонках звуки грохочущего саундтрека из «Форсажа». Мы с Джой фанатки Доминика Торетто, и что, и что?

— Мы обе знаем, что эта фраза даже из уст Пола Уокера звучит кринжово, — комментирую я, но Джой так лучезарно мне улыбается, что остаётся только вздохнуть и согласиться: — Гони или умри.

Я никогда не умела противостоять её ослепительной харизме.

Нас вносит в бар вместе с очередной толпой студентов, среди которых я замечаю Патрика и Уилла. Ох, ну вот почему им нужно было прийти именно сюда?

На самом деле я знаю ответ. «Пятый элемент» — единственный сносный, а потому самый популярный бар в округе, куда пускают лиц младше двадцати одного, что вообще-то не очень законно, но нашим ровесникам — и тем, кто притворяется, что им всего двадцать (мне, например), — небольшое нарушение закона на руку.

Когда я впервые услышала об ограничении в двадцать один, то возмутилась: в Мексике, в отличие от Штатов, ты можешь пить алкоголь с восемнадцати. Но не в нашем городке. Санта-Ана всегда была, скажем

так, под протекцией США, конкретнее — ближайшего к Мексике штата Аризона, а потому тут действуют порядки, закреплённые в правовом поле юрисдикции D. В этом есть свои плюсы: например, можно поступить в Технический университет Санта-Аны и пройти местную программу обучения, а на выходе получить диплом со штампом США, который позволит приехать в Штаты и работать уже там. По этой причине в Санта-Ане очень много американцев и канадцев. Тех, кто выдаёт себя за канадцев, гораздо меньше. Во всяком случае, я знаю только одного такого человека, и мне бы не хотелось, чтобы кто-то ещё знал, что в моём настоящем паспорте местом рождения указан город Финикс, штат Аризона, а не Альберта, Канада.

Я пробираюсь к барной стойке, вдоль которой растянулись все от первого курса до аспирантов, машу рукой парню со всклоченной шевелюрой, сегодня выкрашенной в ярко-красный, — Чарли? Эдвард? Понятия не имею, как его зовут, память на имена у меня отвратительная.

В День мёртвых любой мексиканский городок, надо полагать, взрывается всеми цветами радуги с превалирующим количеством красного и рыжего. Цветы бархатцев украшают улицы вдоль и поперёк, святая Катарина смотрит с каждой витрины каждого магазинчика, а кладбища сочатся жизнью, что для представителя другой культуры может быть шоком. Мне нравятся местные традиции: тут чтут жизнь благодаря смерти, а не вопреки. С некоторых пор такая концепция кажется мне более оптимистичной. Всё лучше, чем с содрогающим ждать своего конца, который по многим не зависящим от нас причинам наступает неожиданно. Скорее, чем нам хотелось бы думать.

Я облакачиваюсь на стойку, буквально выбивая себе место напротив бармена, лицо которого расписано белой и чёрной краской, а голову украшает чёрное сомбреро. С бархатцами, разумеется. Его зовут Хесус, и он приятный человек, когда работает и предлагает нам с Джой бесплатную выпивку за счёт бара. И совсем не приятный, когда пристаёт к нам в любое другое время. Джой считает его милым, и мне приходится терпеть его флирт, в котором больше испанского, чем я когда-либо смогу выучить.

— Йо, Тара! — кивает он, протирая стакан для очередного убойного коктейля. Я вяло ему улыбаюсь и тяну торчащую из-за стойки банку колы.

— Погоди, эта открытая, — говорит он и поворачивается к холодильнику, чтобы достать мне новую. — Ты сегодня с Джой?

— А с кем бы ещё я сюда пришла? — удивляюсь я и не сдерживаю язвительную усмешку. Я не люблю быть зерном кукурузы в банке, а в такие дни, как Санта Муэрте, в таком месте, как «Пятый элемент», у меня просто нет выбора. Только вот Джой, выплясывающая посреди зала рядом с Уиллом и Патриком, выглядит счастливой и беззаботной, и за это я готова терпеть даже Хесуса, участливо протягивающего мне салфетку с оттиском эмблемы бара на уголке.

— Жарковато, да? — спрашивает он, лишь бы поддержать диалог. Пустую болтовню я тоже не особо люблю.

Если подумать, мало что в этот период моей непростой жизни приносит мне радость. Джой считает, что у меня депрессия, но она не знает и половины причин, по которым я могу чувствовать себя одинокой и выбитой из колеи. Рассказывать ей я не собираюсь — и довольствуюсь отговорками. Бедная сиротка скучает по

погибшему отцу (он не умер). Бедная Тара Кирк скучает по снегам Альберты (я не люблю холод и выбрала Мексику, как наиболее приемлемый вариант, где можно скрываться и не отбивать зубы от морозов, — Канада среди доступных опций тоже была, и я отмела её именно из-за погодных условий). Вариативность лжи, которую я нагромождаю на лучшую и единственную подругу, огромна, и мне приходится *записывать* всё, что я говорю, чтобы выстраивать складную историю вокруг своей личности.

Тара Кирк — не *моё* имя. Я его выдумала точно так же, как возраст, дату и место рождения. Даже смерть отца я придумала для сказочки, которую можно скоротать окружающим, чтобы они перестали донимать распросами.

Студенты мелкого университета в полузакрытом городке — очень любопытные люди. Винить их не в чем: в Санта-Ане мало развлечений, и, кроме учёбы, половина из нас тратит время на бары и выпивку, а другая — пытается работать. Что, кстати, тоже незаконно. Если ты хочешь учиться в Техническом Санта-Аны, то должен соблюдать правила местного Совета и грызть гранит науки, а не зарабатывать деньги, часть которых пойдёт в налоговый учёт Мексики. Всё, что ты получаешь, ты должен отдавать Совету — считай, США. Желательно в нематериальном эквиваленте.

Я нарушаю миллион правил Совета, даже если не брать в расчёт мою подставную биографию. Прогуливаю пары, работаю в мастерской в пригороде города и не плачу с заработанных денег налоги. Если подумать, я просто криминальное бинго.

Меня снова подташнивает, но за последние пару лет я так привыкла к этому тремору, что даже не обращаю

внимания на скачок давления. В висках стучит, музыка в баре слишком громкая. Не нужно было сюда приходить, не в моём состоянии.

— Если ты снова сбежишь, я найду тебя и убью, — говорит Джой, втискиваясь между мной и девушкой в умопомрачительно красивом красном платье, на чьё лицо, наверное, подышали латиноамериканские ангелы — она похожа на богиню. Роза? Бьянка? Она вроде бы учится на третьем курсе. На её фоне даже моя Джослин бледнеет, а я считаю её самой прекрасной женщиной во всём мире.

Не все со мной согласятся. Джослин Мия Арчер носит имя среднестатистической американки, а выглядит как дочь корейки, что правда. У неё бледная кожа, большие янтарные глаза с хитрым прищуром, что делает её похожей на лисичку, и офигительная копна каштаново-рыжих волос, которой я всегда завидовала по-чёрному. Эй, это справедливо: я тоже хочу такую шевелюру.

Если поставить нас рядом, то с большей вероятностью это ей в досье припишут «лгунья», потому что она определённо похожа на человека, кто выдумал себе имя, сбежал в Мексику и скрывается тут от врагов своего отца, магната фармацевтической корпорации. Но Джой — самый живой, самый душевный и *настоящий* человек во всей Санта-Ане. А может, и во всей Мексике. Я же, наоборот, легко потеряюсь в здешней толпе. У меня оливковая кожа, тёмные карие глаза и тёмно-каштановые волосы. Если бы мой испанский был на пару уровней выше, я бы легко мимикрировала под местных.

— Я же обещала, что не сбегу, — говорю я, потягивая колу. Джой вспотела и стаскивает через голову пла-